

С.А. Шаламова*

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ОБЛАСТНЫХ И ГУБЕРНСКИХ ЦЕНТРОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ НА НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье исследуется влияние городской среды административных центров Восточной Сибири (Иркутска, Красноярска, Читы и Якутска) на формирование норм поведения и досуговых практик молодежи в конце XIX – начале XX вв. Городская среда рассматривается как сложный социокультурный феномен, включающий не только инфраструктуру, но и уровень благоустройства, доступность образования, нравственный климат и безопасность. На основе анализа широкого круга источников показано, что развитие социально-культурной инфраструктуры напрямую определяло спектр доступных молодежи форм досуга и модели поведения. Автор выявляет резкую пространственную и социальную неоднородность городской среды: в то время как центральные районы предлагали образовательные и культурные возможности (театры, библиотеки, спортивные общества), окраины характеризовались антисанитарией, преступностью и маргинализацией. Доступ к организованному досугу был ограничен социальным и материальным статусом, что подталкивало молодежь из низших слоев к девиантным формам поведения.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, городская среда, городская повседневность, молодежь, молодежный досуг, нормы поведения, нравы

Shaping youth morals: the impact of the urban environment in Eastern Siberian cities at the turn of the XXth century. SVETLANA A. SHALAMOVA (Baikal State University, Irkutsk, Russia)

The article examines the influence of the urban environment in the administrative centers of Eastern Siberia – Irkutsk, Krasnoyarsk, Chita, and Yakutsk – on the formation of behavioral norms and leisure practices among youth during the late 19th and early 20th centuries. The author conceptualizes the urban environment as a complex socio-cultural phenomenon, encompassing not only infrastructure but also amenities, access to education, the moral climate, and safety. The analysis of a wide range of sources demonstrates that the development of socio-cultural infrastructure directly shaped the spectrum of leisure activities available to youth and, consequently, their behavioral models. The study reveals a sharp spatial and social heterogeneity within the urban environment: central districts offered educational and cultural opportunities (e.g., theaters, libraries, sports societies), whereas the outskirts were characterized by poor sanitation, crime, and marginalization. Access to organized leisure was limited by social and material status, which pushed young people from the lower strata towards deviant forms of behavior.

Keywords: Eastern Siberia, urban environment, urban daily life, youth, youth leisure, behavioral norms, morals

* ШАЛАМОВА Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия, swetlana15x@yandex.ru

© Шаламова С.А., 2025

Введение

В конце XIX – начале XX вв. с развитием капиталистических отношений в сибирском обществе происходили перемены, которые повлияли на менталитет, образ жизни, систему нравственных ценностей горожан, взаимоотношения представителей разных поколений. Обусловленные модернизацией и урбанизацией трансформационные процессы затронули и молодежь губернских и областных центров Восточной Сибири, которая являлась наиболее дееспособной, востребованной и довольно значительной частью городского населения.

В центре внимания данной статьи находится понятие городской среды, за которым скрывается не только и не столько физическое пространство (улицы, здания, инфраструктура), но сложный социокультурный феномен, включающий в себя уровень благоустройства, досуговые практики, доступность просвещения, нравственный климат и безопасность жителей. Именно в этой среде формировались повседневность, ценности и модели поведения молодежи – ключевой социальной группы, чей опыт во многом определял будущее региона. При этом город понимается нами как особая территориально-социальная форма организации производства, где производятся не только вещи, но люди с их образом жизни. По мнению М.В. Глазычева, процесс усложнения городской среды приводит к изменению качеств самого человека [3, с. 5].

В данной статье мы последовательно рассмотрим городскую среду каждого из четырех ключевых административных центров Восточной Сибири (Иркутска, Красноярска, Читы и Якутска) в конце XIX – начале XX вв. и попытаемся выявить, как уровень развития социально-культурной инфраструктуры этих городов влиял на формирование моделей досуга и нравов городской молодежи. Исследование опирается на широкий круг исторических источников, в который входят свидетельства современников, публикации местной периодической печати, статистические сборники и архивные материалы.

Молодежь в структуре городского населения

Следует отметить, что возрастные границы молодежи в дореволюционном обществе не были четко определены. В данном исследовании под молодежью мы подразумеваем людей в возрасте от 20 до 29 лет. Представляется, что в данный возрастной промежуток времени молодые люди достигали

своей психофизиологической зрелости, активно интегрировались во взрослую жизнь, включались в процесс воспроизводства населения и оказывали активное влияние на динамику развития общества, т.к. являлись носителями существующих ценностей.

Согласно данным переписи населения 1897 г., наибольший процент молодых людей в возрасте 20–29 лет в структуре городского населения приходится не на губернский Иркутск, а на областной центр Забайкалья – Читу. Здесь доля молодежи обоего пола составляла 28,4%, что объяснялось большим количеством в городе ссыльных, приезжих и военных, преимущественно мужского пола. Второе место по численности молодежи принадлежало административному центру Енисейской губернии – Красноярску. Здесь удельный вес молодежи в общей численности населения города равнялся 22%. В столичном Иркутске доля молодежи в городском населении составляла 21,3% [20]. На последнем месте по численности молодежи среди рассматриваемых городов стоял Якутск: здесь 17,6% горожан представляли молодые люди [21]. Это объяснялось как географическими особенностями, так и малой плотностью населения Якутской области.

Городская среда Иркутска

В конце XIX – начале XX вв. городская среда областных и губернских центров Восточной Сибири отличалась своеобразием и неравномерностью развития. Безусловно, пальма первенства по уровню развития социально-культурной среды принадлежала Иркутску. Как главный административный и торговый центр Восточной Сибири он был средоточием культурной жизни региона, имел развитую общественную благотворительность. Не случайно в своих письмах А.П. Чехов отмечал: «Иркутск – превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы. Нет уродливых заборов, нелепых вывесок и пустырей с надписями о том, что нельзя останавливаться» [30, с. 48]. Здесь имелась развитая сеть учебных заведений: мужские и женские гимназии (правительственные и частные), промышленное и реальное училища, учительский институт и учительская семинария и др. В 1912 г. в городе функционировало 13 средних учебных заведений, не было только собственного университета [17, с. 78–79].

Интересные впечатления оставили о городе современники. Отставной военный В. Поливанов, характеризуя культурную среду Иркутска в 1905 г.,

отмечал большую тягу иркутян к просвещению и чтению. В городе значительная роль принадлежала общественному мнению, местной печати. Выпускались газеты различного толка: «Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская заря», «Иркутские губернские ведомости», «Иркутские епархиальные ведомости» и др. Здесь активно действовали различные общественные объединения: кружки, клубы и общества. В частности, функционировали Общество врачей Восточной Сибири, Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОРГО), Общество общедоступных курсов, Общество народных чтений и народных развлечений и др. [23, с. 49–53].

Все эти факторы благотворно влияли на развитие молодых горожан, предопределяя выбор форм организованного культурного досуга, доступных благодаря усилиям местной власти и общества. Однако немаловажное значение в этом выборе имели также и социальное происхождение, материальные возможности, уровень развития культуры и воспитания молодых людей.

Иркутск – это город контрастов, такой вывод можно сделать, опираясь на путевые впечатления приезжего публициста И. Вязовского, который прибыл в город в 1912 г. В своих набросках он отмечал особенности центра города: наличие скамеек на тротуарах, заполненных отдыхающей публикой и молодежью, которая любит наблюдать за прохожими или просто общаться [2, с. 648]. Характеризуя городскую среду, автор констатировал, что здесь совершенно отсутствовали общественные сады, за исключением Интендантского сада, развлекательного неприхотливую городскую публику. Набережная чудной Ангары, которая могла бы быть великолепным местом для бульвара и украшением города, в сухое время закутывалась непролазной грязью. Путешественник подчеркивал равнодушие города к чистоте, следствием чего служила постоянная пыль и грязь, которые затрудняли дыхание. Он отмечал «допотопное» водоснабжение города (водовозами) и отсутствие мостовых (имелись лишь полумощенные) [2].

Помимо слабого обеспечения горожан удобствами жизни, Иркутск не мог похвастаться и высоким уровнем безопасности. Повсюду были видны прочные заборы, обязательные ставни на окнах, подчеркивалось преимущество входов в квартиры со двора. Автора поразило ничтожное число полицейских в городе, за исключением центральных улиц, несмотря на то что город отличался большим количеством приезжих – ссыльных, быв-

ших каторжан и разного «вольного люда». Как следствие, в городе часто случались разбои, грабежи, воровство, которым промышляли в т.ч. и молодые люди из разных слоев населения; на улицах бытовала бесцеремонность пьяных и хулиганов. Особенно характерно это было для городских предместий. Так, Знаменское предместье, представлявшее окраину города, характеризовалось отсутствием всякого благоустройства, здесь не было ни полицейской, ни пожарной части, поэтому грабежи, убийства, насилие здесь были обычным явлением, а вечерние или ночные прогулки без оружия грозили смертельной опасностью [2, с. 653]. Единственным признаком цивилизации на улицах города служили электрические фонари, наличие которых значительно сокращало число уличных грабежей и нападений.

Из-за отсутствия садов и скверов публика преимущественно гуляла по Большой улице, где располагались прекрасные модные магазины, которые с удовольствием посещала женская половина города. Большим вниманием и любовью горожан пользовался и городской театр, где ставились произведения классиков: М. Горького, А.Н. Островского, А.П. Чехова, У. Шекспира и др. Однако на сцене демонстрировались и дешевые оперетки, и балаганные представления, где царствовал откровенный канкан, что могло оказать противоречивое влияние на нравы молодежи.

В городе действовало два Общественных собрания, которые особенно хорошо работали в зимний сезон, организовывая различные сборища, концерты, благотворительные вечера, игру в лото и др. Полные залы собирали кинематограф и единственный в городе скетинг-ринг, где осуществлялось катание на роликовых коньках, пользовавшееся чрезвычайной популярностью среди молодежи. Благодаря устройству нового живописного сквера возле памятника Александру III, установленному в 1908 г., у местной молодежи появилось любимое место для прогулок: здесь молодые люди могли наслаждаться музыкой военного оркестра, танцевать на специально отведенной площадке и обмениваться новостями.

Винная реформа С.Ю. Витте породила расцвет пьянства среди населения. Все базары Иркутска были окружены питейными заведениями, где процветал разврат, как тайный, так и явный, азартные игры, шулерство, хулиганство. Также город «славился» притонами, вследствие чего венерические заболевания получили распространение среди всех категорий горожан. На улицах города в

повседневной жизни молодежь часто сталкивалась с далеко не образцовыми примерами поведения: грубым отношением к женщинам, наглым приставанием парней к девушкам в садах, хамством и ругательствами извозчиков, непристойным поведением публичных женщин, частыми уличными драками и скандалами [4, с. 215]. Все эти негативные явления, которыми изобиловала городская среда, оказывали пагубное влияние на нравы городской молодежи. По отзывам современников, чрезмерная вольность в поведении «золотой молодежи» из зажиточной купеческой и еврейской среды, представители которой в пьяном виде распевали непристойные песни и гоняли взмыленных лошадей по улицам города, а также жажда наживы, царившая в мире взрослых, служили укреплению культа денег и праздности, что приводило к падению нравов в обществе.

В то же время благодаря усилиям местной интеллигенции и служащих среди горожан, в т.ч. и молодежи, распространялись идеи ведения здорового образа жизни без употребления спиртного, возрос интерес к спорту и физическим упражнениям. В отношении развития спорта Иркутск можно считать образцово-показательным городом: здесь имелся циклодром, ипподром, охотничьи общества, устраивались спортивные соревнования по лодочной гребле, велоспорту, легкой атлетике, конькам, лыжам. Например, среди молодых велогонщиков любимцем иркутян был юнкер военного училища Александр Усов, который трижды побеждал в городских соревнованиях в 1912–1914 гг. [1, с. 29].

Городская среда Красноярска

До конца XIX в. административный центр Енисейской губернии Красноярск представлял собой типичный провинциальный городок, расположенный в захолустье Российской империи. Вторая половина 1890-х гг. ознаменовалась бурным развитием Красноярска, что было связано со строительством железнодорожной магистрали, которая прошла через город. Рост населения и развитие производства привели к оживлению торговли, ускорили темп городской жизни в целом.

Стремление к просвещению среди жителей города было очень велико. За период с 1897 по 1916 гг. число министерских начальных училищ в Красноярске увеличилось с 9 до 23. В городе имелось 2 железнодорожные школы, несколько церковно-приходских школ, еврейская, магометанская и польская школы и т.д. Благодаря деятельности красноярского Общества попечения о началь-

ном образовании здесь функционировали воскресные школы, книжный склад, 2 библиотеки-читальни, педагогический музей. Красноярск стал первым среди сибирских городов, где в 1908 г. городской думой было принято решение о введении всеобщего начального образования [22, с. 258].

Очагом просвещения учащейся молодежи Красноярска были 2 гимназии – мужская и женская, а также учительская семинария. В 1915 г. в городе был открыт Дом просвещения с библиотекой, читальней, подвижным педагогическим музеем, а в сентябре 1916 г. открылся учительский институт. Всего, по данным на 1915 г., в Красноярске насчитывалось 70 учебных заведений [26].

Красноярск, как и Иркутск, был одним из самых читающих городов Сибири. В 1915 г. в губернском центре имелось 16 библиотек, работала городская публичная библиотека и 2 бесплатные библиотеки Общества попечения о начальном образовании. В Красноярске активную общественную, научную и просветительскую деятельность осуществляли Общество врачей Енисейской губернии, краеведческий музей, красноярский подотдел ВСОРГО, местное отделение Московского общества сельского хозяйства и др. Кроме того, в городе издавались различные газеты: «Енисей», «Енисейские губернские ведомости», «Красноярск», «Енисейские епархиальные ведомости» и т.д. Только в 1906–1907 гг. в Красноярске издавалось 12 наименований газет, не считая революционных изданий [22, с. 264].

Несмотря на огромные трудности, театр в Красноярске выполнял прогрессивную роль очага культуры и просвещения красноярцев: здесь выступали не только местные труппы, но и лучшие силы русской сцены. В 1910 г. братьями Авксентьевыми был создан в Красноярске первый в Сибири великорусский оркестр народных инструментов. Кроме того, в городе работал музыкально-драматический кружок при клубе вольного пожарного общества. К 1917 г. в Красноярске имелось 3 кинематографа, которые с интересом посещала городская молодежь. Городской музей, построенный в египетском стиле, также ежедневно открывал свои двери для посетителей, с 11 до 15 часов все желающие могли посетить его бесплатно.

Состоящие в браки молодые красноярцы могли с пользой проводить время на семейных вечерах в профессиональных клубах: приказчиков, вольного пожарного общества, в железнодорожном собрании, в кружке любителей драматического искусства. Эти вечера всегда сопровожда-

лись танцами, любительскими постановками, декламацией стихов и игрой в карты. Вход на такие вечера был платным, и позволить себе посещение могли наиболее обеспеченные слои горожан. Плата за вход составляла: с дам 25–30 коп., с мужчин – от 30 коп. до 1 руб. Кроме того гости приглашались туда только по рекомендации членов клуба. Таким образом, эта форма проведения досуга имела ограничения по профессиональному, социальному и материальному признаку.

В начале XX в. в моду горожан вошли маскарады, проводившиеся с благотворительными целями. Такие мероприятия нередко отражали злободневные социальные проблемы эпохи. Так, по свидетельству «Красноярского вестника», на маскарадном вечере в клубе вольного пожарного общества среди мужских костюмов приз получил костюм «Два зла», который изображал мужичка, везущего на себе тележку с бюрократам и громадной бутылкой [12, с. 2–3].

Важную роль для учащейся молодежи играло студенческое землячество. В начале XX в. среди выпускников учебных заведений, студентов-сибиряков популярностью пользовались студенческие вечера с угощением и танцами, на которых с благотворительными концертами выступали лучшие местные актеры: Рутковская, Сладковский, Задольский. Сборы от таких концертов шли в пользу земляческих студенческих организаций [14, с. 2].

Однако городское благоустройство Красноярска оставляло желать лучшего, что отражалось и на жизни его обывателей. Если центральные улицы города еще соответствовали какому-то уровню приличия, то его окраина – Закачинская слобода – была вовсе лишена всяких благ. Это давало почву для острых насмешек на страницах печати. В «Красноярском голосе» писали: «Если в городе были мостовые и электричество, театр и клубы, магазины и лечебницы, то в Закачинской слободе только грязь, керосиновые фонари, трактиры, мелочные лавочки, а о лечебницах и говорить нечего, не говоря о каких-либо разумных развлечениях» [15, с. 1]. Отсюда на городских окраинах – расцвет хулиганства, криминала, проституции, драки в молодежной среде, неудовлетворенность жизнью и самоубийства.

Невозможность нормально устроиться в жизни, изначально низкие стартовые возможности в удовлетворении насущных потребностей, отсутствие элементарных очагов культуры и мест досуга, неразвитость социально-бытовой сферы – все это вынуждало молодежь окраин искать иные пути ре-

ализации своих способностей, иные способы самоутверждения. Не случайно Закачинская слобода славилась кулачными боями за рекой Качей и на Караульной горе и была самым «хулиганским» районом города. Существовали враждующие группировки молодых парней Качи, Закачи, Тербиловки, которые устраивали такие кровопролитные бои, что разнимать их приезжала конница казачьей сотни или пожарная команда. По воспоминаниям краеведа А.Л. Яворского, «всех этих хулиганов объединяли их вожди, которых знал весь город: Васька Абашкин, Ванька Шохин, Санька Чахотка и др.» (Государственный архив Красноярского края. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 29. Л. 4).

Зачастую причиной массовых уличных драк и кулачных боев молодых парней были женщины, желание самоутвердиться или же просто интерес к традиционной забаве. Но с ростом популярности спорта энергия молодых мужчин стала находить себе иной выход. В 1911 г. в городе состоялись первые футбольные матчи среди молодежи. Поначалу они проходили в парке, а затем футбольные поля возникли в разных частях города. Постепенно у команд появилась спортивная форма и названия: «Спорт», «Студенты», «Тренер». Помимо футбольных мероприятий спортивное общество «Сокол» организовывало для горожан велосипедные заезды и массовые катания на коньках [16, с. 37]. Увлечение красноярцев борьбой было связано с популярностью цирка. Состязания скороходов, бегунов вызвали массовый восторг городской публики.

Украшением Красноярска был городской сад, где любила отдыхать публика, однако и здесь порой было не спокойно: нередко были случаи приставаний к девушкам, толкания прохожих, эпатажного поведения подгулявших парней, нередко спящих, где попало [9, с. 2].

Большую просветительную работу по «исправлению» нравов общества проводили Общество трезвости и церковь, осуществлявшая церковно-нравственные чтения для взрослых и детей. Лекции в Обществе трезвости сопровождалось исполнением гимна «Боже, царя храни» воспитанниками Воскресенского собора и посетителями, декламацией стихов гимназистами, выступлением хора балалаечников, игрой в почту, хороводом, пением под пианино [13, с. 2]. С целью профилактики заразных заболеваний в стенах учебных заведений, в Общественном собрании и в больницах по воскресеньям для молодежи устраивались общедоступные бесплатные лекции по гигиене и основам борьбы с венерическими заболеваниями.

Городская среда Читы

С превращением Читы в 1851 г. в центр Забайкальской области и постройкой железной дороги в конце XIX в. население города значительно возросло. Если в 1851 г. здесь проживало всего 659 чел., то в 1897 г. население Читы выросло до 11 480 чел. Период конца XIX – начала XX вв. в Чите был отмечен активным городским строительством. Тогда именитыми купцами строились магазины, банки, доходные дома, гостиницы, кинотеатры, административные и жилые здания. Улицы были широкими, немощеными, освещались электричеством, имелась развитая телефонная сеть. Тем не менее в городе преобладала рядовая застройка, представленная деревянными усадьбами домами, в которых в основном и проживали горожане [11, с. 172].

Несмотря на скромный уровень развития города, жители Читы обнаруживали поразительную тягу к культуре, стремление к знаниям и интеллектуальному общению. Центром увеселительной и познавательной жизни служило Общественное собрание, которое горожане посещали не только для карточной игры и бильярда, но и для того, чтобы обменяться последними новостями, провести вечер за танцами и играми, посмотреть любительский спектакль.

Первая публичная библиотека была организована в 1895 г. при отделении Императорского Русского географического общества (ИРГО). В том же году при отделении ИРГО был открыт музей, который спустя 5 лет насчитывал в своих фондах до 20 тыс. экспонатов. Создателями таких очагов науки и просвещения в Чите были ученые и краеведы А.К. Кузнецов и Н.В. Кирилов. По инициативе А.К. Кузнецова в 1894 г. был также заложен первый общественный сад им. Жуковского с прекрасными деревьями и кустарниками, клумбами, прудом, беседками и ротондой для танцев. Долгие годы этот сад был любимым местом отдыха читинцев всех возрастов.

Большую просветительную и практическую деятельность осуществляли Читинское отделение Приамурского отдела ИРГО, Забайкальское общество сельского хозяйства, Забайкальское общество врачей. В 1910 г. в городе насчитывалось 11 библиотек (из них 2 общественные с читальней), 4 книжных лавки, 5 типографий [18, с. 143–144]. Важным источником информации для горожан являлась местная печать: «Забайкальская новь», «Чита», «Забайкальские областные ведомости», «Известия Читинской городской думы» и др.

Очагами просвещения Читы и всего Забайкалья были приходское Михайло-Архангельское училище и городское женское училище, женская и мужская гимназии, ремесленное училище и учительская семинария. В 1910-х гг. в городе действовали Читинская духовная семинария, Забайкальское епархиальное женское училище, Читинское духовное училище, Читинское миссионерское училище и др. Важную роль в духовном развитии горожан выполняли духовные центры различных религиозных конфессий: православные церкви, римско-католический костел, еврейская синагога, мусульманская мечеть. С учреждением в 1894 г. Забайкальской епархии и духовной консистории в Чите город получил статус важнейшего центра православия в Сибири.

Публицист и общественный деятель А.И. Попов, описывая Читу в начале XX в., сообщал, что развлечениями город был не богат. Первым театром до 1907 г. служило перестроенное в 1903 г. здание Общественного собрания. В 1904 г. антрепренер Мирославский открыл в городе летний «Сад Эльдorado» и выстроил в нем летний деревянный театр. Через год рядом с Общественным собранием было построено деревянное здание, которое с лета 1907 г. было приспособлено под Общедоступный театр, оправдывавший свое название действительно умеренными ценами [24, с. 235–237]. На сцене театра выступали как профессионалы, так и любители.

Противоречивыми и пестрыми сведениями о жизни горожан наполнена местная хроника тех лет. С одной стороны, как писала местная газета «Чита», «молодежь могла интересно проводить свободное время: посещать железнодорожное собрание, маскарады, слушать оркестр военной музыки и хор певчих, принимать участие в благотворительных и общедоступных концертах с лотерей-аллегри, ходить на фотовыставки, гулять в Атамановском саду, заниматься спортом и т.д.» [31, с. 1]. И все эти культурные формы общения и досуга благотворно влияли на ее нравы. Но, с другой стороны, неразвитость здесь системы досуговых учреждений приводила к скуке и однообразию. «По вечерам местная “публика” околачивалась в двух шантанах с пошлыми песнями и танцами, ходила на акробатические представления Сержа, слонялась по местным клубам, или изощрялась около карточных столов и бильярдов, сплетничала, пила водку. Или, сидя в одиночестве дома, зевала от скуки из-за того, что негде было разумно развлечься» [32, с. 1].

Нередко чрезмерная жесткость полицейских уставов служила препятствием к открытию новых развлечений для жителей окраин города. Например, газета «Даль» отмечала, что «выступлению китайских фокусников-жонглеров на захолустных улицах города, где в принципе не было увеселительных заведений, препятствовали полицейские, разгонявшие зрителей, хотя у артистов имелось специальное разрешение. И ни проходу, ни проезду, они не мешали» [6, с. 2].

Городская среда на страницах прессы выглядит опасной и полной угроз для местных жителей. «Рощи, прилегавшие к Нагорной улице и напротив учительской семинарии, которые могли бы служить постоянным и прекрасным местом для прогулок местных жителей, ввиду большой их загрязненности разными отбросами, навозом, присутствию там “темных личностей”, устраивавших выпивки, кутежи и драки, становились опасным местом для прогулок гуляющей публики даже днем» [5, с. 2]. Молодежь во время прогулок на улицах могла оказаться жертвой разного рода жуликов и воришек, которые вовлекали в азартные игры на деньги – «орлянку», «бабки» и др. Угрозу для жизни горожан представляли извозчики, ломовые и легковые, гонявшие во всю прыть лошадей, что зачастую приводило к смертельным инцидентам. Любители быстрой езды на велосипедах порой не соблюдали установленных правил и травмировали прохожих и торговцев на улицах [7, с. 2]. Наконец, если вас не пристрелили и не ограбили, можно было пострадать от бродячих собак, которые переполняли улицы города.

Но более всего местную печать в начале XX в. беспокоили участвовавшие случаи отклонений молодежи от религиозных норм и традиций, что свидетельствовало о размывании традиционных ценностей. Поведение в церкви молодых и взрослых порой нарушало приличия, зачастую туда приходили посплетничать, сильно шумели. Публицисты возмущались тем, что даже городское кладбище в праздники собирало массу посетителей, в т.ч. и интеллигентных, пришедших с целью кутежа и разврата [8, с. 2]. В небольшой степени этому способствовало наличие в городе большого количества притонов и вертепов, часто скрывавшихся под видом кабаков и кофейных, рост пьянства, безработица.

Городская среда Якутска

Огромная удаленность от центров промышленности и торговли, отсутствие удобных путей сообщения, малонаселенность, общий низкий уровень культуры значительно дистанцировали областной

центр Якутск от развитых крупных сибирских городов [21, с. 3]. Городская жизнь была развита слабо, т.к. доля городского населения, насчитывавшего в 1897 г. 9 182 чел., составляла лишь 9,4% от общего состава населения Якутской области, тогда как в Европейской России этот показатель в среднем равнялся 12,5%. Национальный состав городских жителей включал русских (около 46%), якутов (41,3%), татар и тунгусов [27, с. 317].

Из отчета якутского генерал-губернатора за 1881 г. можно сделать вывод, что многие города Якутской области были названы городами совершенно не заслужено, что отмечалось и современниками. Так, в Якутске имелось всего 3 каменных дома и 6 каменных церквей. В сущности, по имеющимся постройкам, промышленности и торговле город стоял значительно ниже не только торговых, но обыкновенных сел империи (Государственный архив Иркутской области, далее – ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 765. Л. 10–11).

В городе функционировало 3 средних учебных заведения (мужское реальное училище, женская прогимназия и духовная семинария), а также женское епархиальное училище, якутское миссионерское училище, 5 городских начальных училищ, частная школа. Толчок развитию капиталистических отношений в регионе дала Ленская золотопромышленность. В 1910-х гг. в повседневную жизнь Якутска вошли некоторые технические новшества: в 1911 г. была открыта телефонная, а в 1914 г. – электрическая станция (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 44. Л. 7).

Попытки местной интеллигенции создать культурные и общественные организации, клубы пресекались царской администрацией. Якутский губернатор в 1905 г. писал: «Учреждение школ с преподаванием на якутском языке и искусственное создание якутской грамотности, литературы, библиотек, принесет не пользу делу просвещения, а вред» [10, с. 110].

Влияние социальных различий на доступность культурных благ также не способствовало широкому народному просвещению. Даже в библиотеке рабочие сталкивались с искусственными препятствиями, затруднявшими пользование ею. Так, читатели жаловались на неудобный режим работы библиотеки, когда она работала всего один час в праздничные дни [19, с. 47].

Тем не менее, благодаря инициативе местной интеллигенции, политических ссыльных, меценатов медленными темпами шло движение Якутска к культурному развитию. Отрядным событием

местной общественной жизни в 1891 г. стало открытие Якутского музея, а также образование в городе кружка любителей музыки и литературы, устраивавшего с благотворительными целями спектакли. Более значительные шаги в культурно-просветительном направлении осуществились в правление губернатора И.И. Крафта. При нем было построено новое каменное двухэтажное здание для музея и публичной библиотеки, открыт Якутский отдел ИРГО и т.д. [10, с. 354–355].

В целях профилактики распространения холеры в 1893 г. местная молодежь обоего пола в возрасте 18–20 лет, грамотная и «вполне благонадежная», привлекалась в качестве санитарных служителей, их знакомили с правилами дезинфекции и уходом за больными. Для подготовки санитарных служителей при Якутской гражданской больнице были открыты бесплатные курсы лекций, которые продолжались 3 недели и получили поддержку со стороны инициативной молодежи [25, с. 24–26].

Только в весенне-летний период скучная и унылая жизнь горожан оживлялась с наступлением национальных и религиозных праздников. Именно в этот период времени городская молодежь, собираясь вместе у кого-то из родственников или знакомых, могла получить массу впечатлений и удовольствий от праздничных угощений, участия в состязаниях в беге и в борьбе, да и просто обменяться новостями.

Заключение

Таким образом, городская среда ключевых центров Восточной Сибири характеризовалась резкой социальной и пространственной неоднородностью и противоречивостью. С одной стороны, развивались элементы современной городской социально-культурной инфраструктуры (библиотеки, музеи, театры, образовательные учреждения, электрическое освещение), формировавшей позитивные модели культурного досуга и просвещения молодежи. С другой стороны, повсеместно наблюдалось слабое благоустройство, антисанитария, высокий уровень преступности и маргинализации населения, особенно на окраинах, что оказывало негативное влияние на нравственный климат, в котором происходило становление молодых людей.

Уровень развития социально-культурной инфраструктуры напрямую определял спектр доступных молодежи практик досуга и, как следствие, влиял на формирование ее норм поведения. Наибо-

лее развитые в этом отношении Иркутск и Красноярск предлагали молодежи более широкий выбор организованных форм времяпрепровождения (спортивные общества, общественные собрания, лекции, библиотеки), нежели Чита и Якутск. Городская среда Иркутска и Красноярска в целом создавала более благоприятные условия для социализации молодежи, широкие возможности для культурного развития, профессиональной реализации, интересного, полезного общения, предопределяя выбор «правильных» жизненных ориентиров и ценностей. В Чите и Якутске слабое развитие городской среды существенно ограничивало спектр развития возможностей молодежи.

Доступ к «благам цивилизации» и позитивным образцам поведения был строго обусловлен социальным и материальным статусом молодых людей обоего пола. Организованный культурный досуг в клубах, на благотворительных вечерах и в театрах был преимущественно доступен обеспеченным и образованным слоям городского населения. Молодежь из низших сословий и жители окраин были практически исключены из этой сферы, что подталкивало их к стихийным и зачастую девиантным формам самореализации (кулачные бои, хулиганство, участие в криминальных группировках).

Несмотря на региональную специфику, в поведении молодежи восточносибирских городов ясно прослеживались общероссийские тенденции эпохи модернизации: растущий интерес к образованию и спорту, с одной стороны, и параллельный рост криминализации, хулиганства и нравственной раскрепощенности – с другой. Городская среда Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. выступала в роли мощного, но амбивалентного фактора социализации молодежи, создавая как возможности, так и многочисленные риски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азербайев Э.Г. Иркутский спорт в XX в.: литературно-документальная летопись. Иркутск: Облмашинформ, 2003.
2. Вязовский И. Столица Сибири (наброски) // Исторический вестник. 1914. Т. 135. № 2. С. 646–663.
3. Глазичев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984.
4. Давыдов С.В. Влияние городской среды на процесс социализации подрастающего поколения в городах Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. н. Иркутск, 2004.

5. Даль. 1906. 7 июля.
6. Даль. 1906. 16 июня.
7. Даль. 1906. 18 июня.
8. Даль. 1906. 1 июля.
9. Енисей. 1896. 7 июля.
10. Калашников А.А., Павлов А.А. История Якутии в отчетах якутских губернаторов. Якутск: Бичик, 2007.
11. Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г.). Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2002.
12. Красноярский вестник. 1910. 4 февраля.
13. Красноярский голос. 1912. 30 декабря.
14. Красноярский голос. 1912. 14 декабря.
15. Красноярский голос. 1912. 4 декабря.
16. Миханев А.П. Красноярск: интересная история!: очерки обыденной жизни. Красноярск: Сибирь-Медиа, 2003.
17. Обзор Иркутской губернии за 1912 год. Иркутск: Губернская типография, 1914.
18. Обзор Забайкальской области за 1910 год. Чита, 1911.
19. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1895 г. Якутск, 1897.
20. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кн. 75. Иркутская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.
21. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кн. 80. Якутская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905.
22. Пинашков П.И. Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск: Буква, 2003.
23. Поливанов В. Письма из Сибири. Иркутск, 1908.
24. Попов А.И. Город Чита: описание, путеводитель и справочник по городу Чите Забайкальской области. Чита, 1907.
25. Приклонский В.Л. Три года в Якутской области: этнографические очерки // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 24–54.
26. Статистический обзор Енисейской губернии за 1915 год. Красноярск, 1916.
27. Токарев С.А. История Якутской АССР: в 2-х т. Т. 2. Якутия от 1630-х гг. до 1917 г. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
28. Цурмаст М.В. Ценностные ориентиры современной молодежи // Молодежь Забайкалья: дорога в будущее: материалы IX Международной молодежной научно-практической конференции (г. Чита, 20–21 апреля 2005 г.). Чита: Забайкальский институт железнодорожного транспорта, 2005. С. 161–162.
29. Чехов А.П. Из Сибири: путевые очерки и письма. Иркутск: Облиздат, 1946.
30. Чита. 1907. 20 января.
31. Чита. 1907. 13 февраля.

REFERENCES

1. Azerbaev, E.G., 2003. Irkutskii sport v XX v.: literaturno-dokumental'naya letopis' [Irkutsk sport in the 20th century: a literary-documentary chronicle]. Irkutsk: Oblmashinform. (in Russ.)
2. Vyazovskii, I., 1914. Stolitsa Sibiri (nabroski) [The capital of Siberia (sketches)], Istoricheskii vestnik, Vol. 135, no. 2, pp. 646–663. (in Russ.)
3. Glazychev, V.L., 1984. Sotsial'noekologicheskaya interpretatsiya gorodskoi sredy [Socioecological interpretation of the urban environment]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
4. Davydov, S.V., 2004. Vliyanie gorodskoi sredy na protsess sotsializatsii podrastayushchego pokole-niya v gorodakh Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The influence of the urban environment on the socialization of the younger generation in the cities of Eastern Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries], dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Irkutsk. (in Russ.)
5. Dal', 1906, July 7. (in Russ.)
6. Dal', 1906, June 16. (in Russ.)
7. Dal', 1906, June 18. (in Russ.)
8. Dal', 1906, July 1. (in Russ.)
9. Enisei, 1896, July 7. (in Russ.)
10. Kalashnikov, A.A., 2007. Istoriya Yakutii v otchetakh yakutskikh gubernatorov [The history of Yakutia in the reports of Yakut governors]. Yakutsk: Bichik. (in Russ.)
11. Konstantinov, A.V. and Konstantinova, N.N., 2002. Istoriya Zabaikal'ya (s drevneishikh vremen do 1917 g.). [History of Transbaikalia (from ancient times to 1917)]. Chita: Izd-vo ZabGPU. (in Russ.)
12. Krasnoyarskii vestnik, 1910, February 4. (in Russ.)
13. Krasnoyarskii golos, 1912, December 30. (in Russ.)
14. Krasnoyarskii golos, 1912, December 14. (in Russ.)
15. Krasnoyarskii golos, 1912, December 4. (in Russ.)
16. Mikhanov, A.P., 2003. Krasnoyarsk: interesnaya istoriya!: ocherki obydennoi zhizni [Krasnoyarsk: an interesting history!: essays on everyday life]. Krasnoyarsk: Sibir'-Media. (in Russ.)

17. Obzor Irkutskoi gubernii za 1912 god [Review of Irkutsk Governorate for the year of 1912]. Irkutsk: Gubernskaya tipografiya, 1914. (in Russ.)
18. Obzor Zabaikal'skoi oblasti za 1910 god [Review of Transbaikalsk Oblast for the year of 1910]. Chita, 1911. (in Russ.)
19. Otchet Yakutskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta za 1895 god [Report of the Yakutsk Regional Statistical Committee for 1895]. Yakutsk, 1897. (in Russ.)
20. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Kn. 75. Irkutskaya guberniya [The First General Population Census of the Russian Empire of 1897. Book 75. Irkutsk Governorate]. Sankt-Peterburg, 1904. (in Russ.)
21. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Kn. 80. Yakutskaya oblast' [The First General Population Census of the Russian Empire of 1897. Book 80. Yakutsk Oblast]. Sankt-Peterburg, 1905. (in Russ.)
22. Pinashkov, P.I., 2003. Krasnoyarsk: etapy istoricheskogo puti [Krasnoyarsk: stages of the historical path]. Krasnoyarsk: Bukva. (in Russ.)
23. Polivanov, V., 1908. Pis'ma iz Sibiri [Letters from Siberia]. Irkutsk. (in Russ.)
24. Popov, A.I., 1907. Gorod Chita: opisanie, putevoditel' i spravochnik po g. Chite Zabaikal'skoi oblasti [The city of Chita: a description, guide and reference book for the city of Chita in Transbaikalsk Oblast]. Chita. (in Russ.)
25. Priklonskii, V.L., 1890. Tri goda v Yakutskoi oblasti: etnograficheskie ocherki [Three years in Yakutsk Oblast: ethnographic essays], Zhivaya starina, no. 1, pp. 24–54. (in Russ.)
26. Statisticheskii obzor Eniseiskoi gubernii za 1915 god [Statistical review of Yenisey Governorate for the year 1915]. Krasnoyarsk, 1916. (in Russ.)
27. Tokarev, S.A., 1957. Istoriya Yakutskoi ASSR: v 2-kh t. T. 2. Yakutiya ot 1630-kh do 1917 g. [History of the Yakut ASSR: in 2 volumes. Vol. 2. Yakutia from the 1630s to 1917]. Moskva: Izd-vo AN SSSR. (in Russ.)
28. Tsurmast, M.V., 2005. Tsennostnye orientiry sovremennoi molodozhi [Value orientations of modern youth]. In: Molodezh' Zabaikal'ya: doroga v budushchee: materialy IX Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Chita, 20–21 aprelya 2005 g.). Chita: Zabaikal'skii institut zheleznodorozhnogo transporta, 2005, pp. 161–162. (in Russ.)
29. Chekhov, A.P., 1946. Iz Sibiri: putevye ocherki i pis'ma [From Siberia: travel sketches and letters]. Irkutsk: Oblizdat. (in Russ.)
30. Chita, 1907, January 20. (in Russ.)
31. Chita, 1907, February 13. (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию /
received 09.07.2025;
рекомендована к печати /
accepted 01.09.2025*

